

Тогда Дугу Чжо еще не понимал значения этого имени, а просто механически последовал за Е Чжоу в секту, чтобы записать свое имя в свиток учеников.

Е Чжоу взял каплю крови с его кончика пальца, смочил духовную кисть в крови и вывел на свитке три иероглифа: Дугу Чжо.

Десятилетний Дугу Чжо хоть и не умел читать, но все же заметил, что начертания иероглифов чжо [мутный] и чжо [высокий] отличаются, и бесцеремонно закричал на Е Чжоу:

— Ты написал имя неправильно, злой ты человек!

Он собирался выругаться еще как-нибудь — дитя, выросшее в глухой деревне, не знало ни единого иероглифа, зато отборной брани нахваталось сполна.

Е Чжоу приложил указательный палец к губам Дугу Чжо и тихо произнес:

— Тихо.

Палец Е Чжоу был ледяным, и бранные слова, переполнявшие Дугу Чжо, вмиг застряли в горле. Он бессильно смотрел, как Е Чжоу водрузил нефритовый бамплик со свитком, в котором было написано имя с ошибкой, перед мемориальными табличками прежних патриархов меча Цинтянь, зажег палочку благовоний и вложил ее в руки Дугу Чжо.

— Перед ликами предков сквернословие недопустимо. Если хочешь сказать что-то хорошее, можешь говорить, а если хочешь выругаться, лучше помолчи, — бесстрастно произнес Е Чжоу.

Не имея возможности браниться, Дугу Чжо взял благовоние, отвесил три земных поклона перед табличками предков и молча удалился.

После этого Дугу Чжо ровно год не мог произнести ни слова.

Лишь когда он обучился грамоте, постиг основы разума и понял разницу между чжо [высокий] и чжо [мутный], он осознал, какое именно имя Е Чжоу выбрал для него тогда.

— Благодарю учителя.

Это были первые слова, сказанные им Е Чжоу.

Однако Е Чжоу ответил все так же бесстрастно:

— Я тебе не учитель.

— Е Чжоу был прав, он мне не учитель. Даже если именно он привел меня на путь Дао, он все равно мне не учитель, — говорил Дугу Чжо старому монаху, который ничего из этого не знал.

— Чтобы стать учеником, вам нужно после пятнадцатого уровня обратиться в отделение практикующих буддизм города Сюаньян за официальным прощением и лишь тогда вступать в буддистскую обитель, — отвечал старый монах на слова Дугу Чжо, опираясь на ключевые слова.

Именно потому, что Дугу Чжо знал: старый монах ничего не понимает, он и смог завести разговор о делах минувших дней.

— Теперь Е Чжоу — мой учитель, и это замечательно, — легко усмехнулся Дугу Чжо. — В мгновение, когда рухнул Небесный Столп, его душа рассеялась и он попал в этот мир. Учитель, скажи, почему его душа рассеялась именно здесь? Неужели мой прежний мир разочаровал его?

Услышав слова Небесный Столп, старый монах прервал свои движения, опустил деревянную рыбку в руке, на мгновение замер, окинул взглядом окружающую обстановку и сказал Дугу Чжо:

— Намо Амитабха, неужели благодетель снова вошел в сон бедного монаха?

Дугу Чжо слегка опешил. Он посмотрел на старого монаха:

— Великий мастер Тань Цзи.

— Именно бедный монах, — ответил старый монах, превратившийся в великого мастера Тань Цзи.

Дугу Чжо воочию наблюдал, как внешность старого монаха, словно по шаблону какой-то игры Девять небес, постепенно менялась, обретая черты знакомого ему высокого монаха Тань Цзи.

Это взаправду!

Хотя по неизвестной причине он перенес практика из родного мира в мир голографической онлайн-игры!

— Как же истинно обильна духовная ци в сне бедного монаха, — старый монах помял свои плечи. — Неужели это и есть тот мир, который жаждал увидеть бедный монах?

— Знает ли мастер, где мы находимся? — спросил Дугу Чжо.

— В храме Таньё, должно быть, — старый монах поднял голову и взглянул на статую Будды наверху. — Эта статуя точь-в-точь такая же, какую я велел изготовить.

Тань Цзи подробно поведал Дугу Чжо, что со дня их встречи у палатки бесплатной медицинской помощи на его стороне прошло уже пять месяцев.

Тань Цзи вместе с учениками привел в порядок храм Таньё, нашел мирских мастеров для изготовления статуи Будды, собирал подаяния по всей округе, чтобы отремонтировать храм, а также нанял нескольких скитающихся без крыши над головой крестьян расчистить земли вокруг обители. Храм Таньё был буддистским, а Тань Цзи — высокопоставленным монахом, поэтому монастырю полагалось владеть частью земель. Тань Цзи оставил ровно столько угодий, чтобы монахи могли сами выращивать овощи и обеспечивать себя пропитанием, а остальное отдал крестьянам под освоение целины.

Он также уговаривал тех обитателей духовных практик из окрестностей, кто из-за избытка небесной духовной ци едва не лопался от переполнявшей их энергии, помочь ему с организацией бесплатной лечебницы.

В прежние годы в Нижних Трех Небесах ощущался острый дефицит духовной ци, и шесть рас вели за нее ожесточенную борьбу. Практики духовной природы, рожденные сокровищем небес и земли и нежно любимые духовной ци, в глазах прочих рас были ценнейшими целебными ингредиентами. После крушения Небесного Столпа Девять небес слились воедино в земли Девяти Областей, духовная ци возродилась, и стоило лишь немного заняться самосовершенствованием, как бесчисленные потоки энергии устремлялись в тело — духовные создания разом потеряли всю свою ценность.

В конце концов, охотиться на духовных практиков означало ввязываться в драку, а тратить на это время было куда менее выгодно, чем просто медитировать, собирая окружающую энергию.

Вот только практикующим духовной природы даже не нужно было усердствовать в медитациях: стоило им прилечь, как духовная ци сама вливалась в их тела. Избыток энергии не удавалось преобразовать в истинную первозданную ци, и теперь все они ходили словно объевшиеся до отвала.

Тот женьшень, что отыскал Тань Цзи, толщиной походил на древесный пень. Завидев приближающегося Тань Цзи, он мог лишь неуклюже передвигаться, напрочь утратив прежнюю быстроту и ловкость.

Поэтому палатка бесплатной помощи Тань Цзи заработала в самые кратчайшие сроки, и спустя пять месяцев вокруг храма Таньё вырос оживленный торговый городок, совсем не похожий на прежнее запустение.

— Впрочем, не все так радужно, — вздохнул Тань Цзи. — Недавно этот городок привлек жадных демонов. Демоны любят жизненную ци людей, а жители этого городка, раскормленные практиками духовной природы, оказались кругленькими и упитанными — как раз по вкусу

демонам. Уже пропало несколько крепких молодых мужчин, и бедный монах из-за этого сильно тревожится.

— Неужели прошло столько времени? — озадачился Дугу Чжо.

Ведь он потратил на поиски целое десятилетие, и в клавиатурной онлайн-игре тоже прошло десять лет. Он думал, что течение времени в обоих мирах совпадает, но никак не ожидал, что пока здесь минуло всего пять часов, там успело пролететь целых пять месяцев.

— Разве это долго? — отозвался великий мастер Тань Цзи.

— У меня прошло всего два с половиной часа, — Дугу Чжо автоматически перевел всё в привычное для великого мастера Тань Цзи исчисление.

Великий мастер Тань Цзи подумал немного и произнес:

— Благодетель Дугу, время во сне может быть как долгим, так и коротким. Порой одно мгновение длится целую жизнь, а порой проходят целые часы, пролетая быстрее мига.

— Если монах станет объяснять всё сном, то время окончательно перепутается — версификацию можно будет крутить как заблагорассудится, — заметил Дугу Чжо.

— Разве есть в подлунной что-то неизменное? Бедный монах пережил десять перерождений и повидал всю мирскую суету. Бывает, человеческий век течет подобно одному дню: с рассветом на работу, с заката на покой, и за сотню лет ничего не меняется; бывает же, что всего за один год смена династий происходит три-пять раз; а порой один-единственный день ощущается как целая прожитая жизнь. Разве время — не столь изменчивая субстанция? — изрек Тань Цзи.

— Пожалуй, вы правы, — согласился Дугу Чжо.

Система признала его статус игрока на основе его собственного сознания, так что нет ничего удивительного в том, что Тань Цзи оценивал течение времени через восприятие духа. Хоть он и пробыл в мире игры всего около пяти часов, пережитое им казалось более долгим, чем минувшее десятилетие.

— Что касается дел с демонами, дурманящими людей, есть ли у благодетеля Дугу способ разрешить эту напасть? — спросил великий мастер Тань Цзи.

— В подлунной совместно обитают шесть рас, но Небесный Путь благоволит преимущественно людям, и остальные расы изначально противостоят человечеству. Это дело трудное, разве только... — начал Дугу Чжо.

— Разве только что? — переспросил Тань Цзи.

— Разве только разделить небо и землю, создав человеческий мир, где главенствуют люди, и мир демонов, где правят демоны, чтобы каждая из шести рас имела собственные границы и не посягала на чужие, — ответил Дугу Чжо.

Тань Цзи покачал головой:

— Это задачка не из легких, у бедного монаха нет столь великой мощи.

— Верно, всего лишь пустые разговоры, — отозвался Дугу Чжо.

Однако Тань Цзи бросил на Дугу Чжо взгляд:

— У бедного монаха ее нет, а вот у благодетеля Дугу — вполне возможно. По преданиям, парные мечи творения были сотворены из гигантского топора Паньгу, расколовшего небо и землю, и обладают силой разлучать мироздание. Если уж говорить о разделении Девяти Областей, в нынешнюю эпоху, пожалуй, только благодетель Дугу и способен справиться с этим.

— Парные мечи творения уже...

Не успел Дугу Чжо договорить, как Тань Цзи внезапно исчез. Старый монах вновь принялся легонько постукивать по деревянной рыбке, снаружи ярко посветлело — ночь миновала вот так незаметно.

Дугу Чжо вышел из храма и бросил взгляд на солнце: уже наступил час дракона.

Только что они с Тань Цзи словно бы вновь погрузились в то изолированное от обоих миров пространство-семя горчичного зерна, а может, и в самый настоящий сон.

Стоило лишь немного побеседовать, как ночь пролетела.

Увидимся завтра, чмок-чмок (□□3□)□?□

Вдова Ян

Дугу Чжо мысленно прикинул время: сейчас было ровно семь часов утра, до входа Е Чжоу в сеть оставался еще один час.

Перед воротами храма Таньё уже собралось немало игроков, выстроившихся в очередь для

воскурения благовоний. Эти люди наперебой громко обсуждали события прошлой ночи, в основном проклиная игровую компанию за бесчеловечность: пользуясь тем, что это первая в истории голографическая онлайн-игра, они измываются над игроками изо всех сил — разве можно требовать от людей заходить в игру исключительно днем или исключительно ночью? Чистой воды издевательство. Впрочем, как ни ругайся, бросать игру никто не собирался — в конце концов, реалистичность, которую дарила голографическая ммо, не шло ни в какое сравнение с другими проектами.

Лишь меньшая часть игроков считала, что всё упирается в деньги: в худшем случае можно днем нанять прокачки-сервисы, чтобы те пахали на износ. Игровая компания определенно не сможет вечно удерживать такой суточный режим, и по мере роста уровней проблема разрешилась бы сама собой.

Совсем крошечная горстка игроков полагала, что дело в сюжете главной сюжетной линии; они считали, что по мере прохождения основного квеста эту проблему с разделением на день и ночь удастся урегулировать.

Укрывшись за дверями главного зала, Дугу Чжо прислушивался к обсуждениям игроков, исподволь постигая современный язык и постепенно вырисовывая в своем сознании по обрывкам их реплик облик реального мира, в котором обитал Е Чжоу.

В будущем им с Е Чжоу предстояло проводить бок о бок дни и ночи напролет, и он был обязан понимать окружение Е Чжоу, чтобы у них находились общие темы для разговоров.

Днем главный вход в храм охраняли монахи-воины, пуская всех желающих только наружу, но не внутрь, а старый монах по-прежнему стучал в деревянную рыбку.

Видя, что в зале никого нет, Дугу Чжо уселся, скрестив ноги, прямо на полу, чтобы передохнуть.

В пору своего расцвета он не нуждался в отдыхе, но после ранений ему все же приходилось изредка расслабляться. И хотя ему не требовалось спать всю ночь напролет, как простым смертным, медитировать и восстанавливать дыхание все равно было необходимо.

Примерно через полтора часа Дугу Чжо открыл глаза, исполненный бодрости. Оценив свое состояние, он обнаружил, что за занятия во внутренних помещениях храма Таньё начисляется опыт — на этот раз шкала пополнилась еще на 1500 очков. К счастью, до требования для повышения уровня дело пока не дошло, и он оставался на десятом уровне.

Дугу Чжо покинул главный зал и заметил, что перед храмом Таньё снова развернули палатку для бесплатных осмотров. Там по-прежнему занимался исцелением больных тот самый шестнадцатый уровень — гриб линчжи, занимавший первое место в рейтинге всего сервера. Если так пойдет и дальше, этот линчжи наверняка станет первым игроком на всем сервере, сумевшим принять человеческий облик.

И демоны, и духи природы обретали человеческий облик из птиц, зверей, трав и древесных ростков. Разница заключалась в том, что демоны рождались из смертной плоти: среди миллионов обычных существ, вроде кошек, мог так и не объявиться ни один кот-демон — хотя общая численность их популяции была огромна, в демонов превращались лишь единицы.

Духи же природы были чистыми творениями неба и земли, вроде женьшеня, линчжи, снежного лотоса или цилиня. Они с самого рождения были преисполнены духовной ци и, стоило им дожить до положенного срока, неизбежно обретали человеческий облик.

Грань между этими двумя категориями была несколько размыта: Дугу Чжо издавна различал их по демонической или духовной ци, однако в игре, судя по всему, их разделили по расовой принадлежности. Обычные мелкие зверьки и растения относились к демонам, тогда как легендарные божественные звери и чудодейственные травы — к духам.

Старый монах, помогавший линчжи накапливать заслуги, выглядел точно так же, как тот, что сидел в главном зале — по выражению Дракона с Огоньком, они были словно скопированы и вставлены с помощью одной и той же трехмерной модели.

Дугу Чжо подошел к воротам храма Таньё и стал молча ждать воссоединения с товарищами.

Спустя полчаса игроки начали постепенно появляться в сети. Е Чжоу намеренно зашел на десять минут раньше и вошел в игру в 8:50. Благодаря резонансу крови с Дугу Чжо система выдала уведомление в ту же секунду, как он оказался в сети, и Е Чжоу первым делом подошел к Дугу Чжо, бодро хлопав его по плечу.

Дугу Чжо автоматически перехватил запястье Е Чжоу и, сквозь разделяющие их километры виртуальных проводов, по симуляции пульса в голографической игре проверил состояние здоровья юноши.

— Выглядишь свежо, — с удовлетворением произнес Дугу Чжо.

— И правда, семейный врач сегодня утром тоже сказал, что у меня на редкость хорошее состояние, — радостно отозвался Е Чжоу.

Обычно, если он засиживался допоздна, его мучила бессонница и кошмары, а по ночам он обливался холодным потом, но этой ночью спалось на удивление сладко.

Раньше Е Чжоу вечно мерещился звон меча вроде цэнь-цэнь, словно кто-то настойчиво звал его. Вчера же ему приснился бамбуковый лесок, где он впервые встретил Дугу Чжо: живописные пейзажи, а утром на душе было необыкновенно легко и радостно.

— Похоже, постоянное сидение взаперти и правда ведет к психологическим проблемам. А поскольку выходить на улицу на ветер я не могу, к счастью, появилась эта голографическая

игра, — рассуждал Е Чжоу.

Дугу Чжо неизменно держал себя в рамках приличий и не стал допытываться о здоровье Е Чжоу — их знакомство еще не зашло так далеко.

Его с таким трудом удалось отыскать, и Дугу Чжо не хотел излишней спешкой оттолкнуть юношу.

Игра оставалась их единственной связующей нитью, и Дугу Чжо мог действовать лишь внутри нее; стоило Е Чжоу забросить игру, и шансов на новую встречу не осталось бы вовсе.

После пары минут болтовни подтянулись и остальные игроки: Цин Юэ и Огонек по-прежнему оставались на одиннадцатом уровне, а Черная Кошка поднялась до четырнадцатого.

Все устали на эту кошку, которая за одну ночь умудрилась поднять столько уровней.

Черная Кошка зевнула:

— Ну а что поделать, если качаться я могу только ночью? Сначала я осталась стоять в афк на поклонение луне, потом легла спать, в четыре проснулась, побежала в Лес Кармы на три часа бить мобов, а в семь утра вернулась и еще два часа поспала. Если бы не будильник, ни за что бы не встала.

— Прошлой ночью Сяо Яо со товарищи тоже пахали как проклятые, у него сейчас уже тринадцатый уровень, — сообщил Огонек.

Цин Юэ с брезгливой гримасой скривила губы:

— Способ прокачки у этого Сяо Яо — просто фу. Высасывает жизненную ци у каждого встречного-поперечного, даже титул Предводителя малых демонов получил. Смотрю я на него, и кажется мне, что он скоро превратится в того старого древесного демона из храма Ляньроу в Истории о китайском призраке.

Дугу Чжо:

— Каков уровень его шкалы греховности?

Цин Юэ ответила:

— За поглощение каждого игрока начисляется одно очко греха, сейчас у него их больше сотни...

Е Чжоу:

— Столько очков греха — он что, не станет красноименным?

Заметив, что Дугу Чжо озадаченно смотрит на него, Е Чжоу вспомнил, что ученик никогда не играл в клавиатурные ммо, и пояснил:

— Раньше в клавиатурных играх над персонажами отображались ники, и если убить слишком много игроков, имя окрашивалось в красный цвет, что называлось красным ником. После гибели игроки с красным ником теряли гораздо больше опыта и вещей, чем обычные, да и мало кто любит красный ник — с таким ником за спиной тебя так и норовят отлупить.

Дугу Чжо заметил:

— Но ведь в Девяти Небесах имена игроков не отображаются.

Огонек:

— Вот поэтому мы и говорим, что это новая механика. Сяо Яо захотел проверить, что будет, если набрать максимум грехов. Вообще-то после высасывания жизненной силы игроки не погибают, их здоровье просто падает до критической отметки, а сами они впадают в состояние слабости и теряют часть опыта. Мы подозреваем, что в конце эта игра по уровню справедливости, греховности или расовой принадлежности может разделить всех на враждующие фракции.

Цин Юэ вздохнула:

— Я изначально планировала бегать в пати с Сяо Яо и остальными, но теперь смотрю на это иначе... Разные расы не могут идти одной дорогой.

Пока они шли и беседовали, компания быстро добралась до лотка с тофу.

— Я так и знал, что вдова, торгующая тофу, обязана быть писаной красавицей — красавица из лавки тофу это же классика! — возбужденно завопил Огонек, завидев ее.

— Не можешь сдвинуться с места, завидев красотку, да? — злобно зыркнула на него Цин Юэ и отвесила увесистый подзатыльник, едва не пустив в ход хлыст.

Игровая компания подошла к созданию внешности NPC с умом: из всей их компании — четырех человек и кошки — лишь лицо Дугу Чжо сияло несравненной красотой, в то время как остальные на фоне этой NPC выглядели серыми и неприметными.

Е Чжоу внешне тоже уродился неплох, но из-за мальчишеского телосложения ему пока не хватало мужественного очарования.

Естественно, вокруг столь привлекательной NPC толпилась целая ватага игроков, покупавших тофу.

К счастью, никаких заданий с подъемом опыта игрокам тут не давали, а вчера все уже успели наглазеться вдоволь, так что сегодня народу возле лотка было немного, и Дугу Чжо со спутниками продвинулись в очереди всего за пару минут.

Несколько стоявших впереди игроков купили рисовый пудинг из тофу и тут же уплетали его неподалеку, приговаривая:

— А пудинг-то и вправду отменный! Вот если бы в эту игру еще колу с жареной курицей завезли, все те, кто вечно худеет, слетелись бы сюда отвести душу.

Е Чжоу по-прежнему возглавлял группу, он привел всех за тофу, но если другие игроки покупали лакомство без сучка и задоринки, то при виде их продавщица горько заплакала и запричитала:

— С виду молодые господа люди благородные и добросердечные, не могли бы вы оказать мне одну услугу? За это я приготовлю для вас лучший тофу и не возьму с вас ни единой монеты.

Черная Кошка возмутилась:

— Разве в таких случаях не полагается предлагать руку и сердце? И откуда такая наглость у NPC — за помощь отблагодарить всего каким-то куском тофу!

Е Чжоу, впрочем, изначально ожидал, что главным квестом покупка обычного тофу не ограничится, и невозмутимо поинтересовался:

— Какая помощь? Если нам это по силам, мы обязательно поможем.

— Мой сынок... Он хворает и уже третий день лежит без памяти, исхудал до того, что на него страшно смотреть. Я ходила к палатке бесплатной помощи в храме Таньё, но мастер сказал, что это вовсе не болезнь, а происки злых духов и нечисти.

Огонек простонал:

— Да у вас в городке все такие, было бы странно, если бы обошлось без нечисти! Только не говорите, что этот квест придется выполнять ночью? Чур меня!

Опасения Огонька не оправдались, и NPC продолжила:

— Мастер сказал, что для изгнания злых сил потребуется сердечная кровь мальчика-ребенка, родившегося в полдень и обладающего избытком чистой энергии ян. Я понятия не имею, где отыскать такого человека, но говорят, что гадалка у предсказательной палатки перед воротами знает даты рождения и судьбы всех жителей нашего городка. Не могли бы вы расспросить ее об этом?

Так началась цепочка заданий. Е Чжоу взял квест на поиски сердечной крови и повел членов отряда на поиски гадалки.

Уходя от лотка с тофу, Дугу Чжо заметил, что за ними в очередь снова выстроилось немало игроков. Несколько человек выглядели странно: на головах красовались бамбуковые шляпы, скрывавшие лица так, что рассмотреть их внешность было невозможно, а тела с ног до головы были закутаны в ткани, так что наружу выглядывали лишь глаза.

Дугу Чжо поинтересовался:

— У вас случаем нет еще одного друга-демона, который говорил, что днем появляется в каком-то другом месте?

Цин Юэ ответила:

— Ага, его зовут Благовоспитанный, мы все зовем его Сяо Вэнь. Вчера он рассказал мне, что едва создал аккаунт, как очутился в каком-то... месте, похожем на подземный мир. Территория крошечная, вокруг кишмя кишмя кишат духи и демоны, так что он едва не подумал, будто угодил в фильм ужасов.

Огонек добавил:

— Он говорил, что там можно брать мелкие квесты, но опыт капает очень медленно. Их удерживают огромные ворота, которые открываются и выпускают наружу только с наступлением ночи.

Дугу Чжо перевел взгляд на Е Чжоу:

— Когда ты вчера выполнял задание, не попадался ли тебе кто-то, кто выглядит как игрок, но на самом деле является боссом квеста из числа духов?

— Попадался, — кивнул Е Чжоу. — Этот босс замаскировался настолько искусно, что я до последнего искренне принимал его за игрока.

— Быть может, он и есть игрок, — предположил Дугу Чжо.

— Как такое возможно? Он же явный квестовый босс, — возразил Е Чжоу.

Дугу Чжо пустился в рассуждения:

— Я все думал: нам для запуска основного сюжета необходимо действовать в мире, кишашем демонами и нечистью в ночное время суток. А каким образом могут продвигать основной сюжет демоны и духи? Неужели им для этого требуется активничать днем в мире, где главенствуют люди?

Огонек заметил:

— Но ведь они заперты в том пространстве и не могут оттуда выйти.

— Ты же сам сказал, что они могут брать задания. Возможно, это ровно тот же квест, что взял Е Чжоу. Только задача Е Чжоу — изгнание духов, а их задача — уничтожить тех, кто пришел изгонять духов и наносит вред их расе?

— Вполне вероятно! — вспомнив вчерашнего босса, произнес Е Чжоу. — Он был до того похож на игрока, что я даже когда он под конец раскрыл свою истинную личину духа, все еще сомневался, не под гипнозом ли он находился.

Отвернувшись, Дугу Чжо бросил взгляд на закутанных с ног до головы игроков, толпившихся в очереди за тофу:

— А значит, даже днем в этом городке вполне могут объявиться духи и демоны.

Увидимся завтра в полдень, чмок-чмок (□□3□)□г?□

Храм Чэнхуан

Не торопясь братья за задания, компания укрылась за стеной здания и принялась исподтишка наблюдать за теми заговорщицки закутанными персонажами, что стояли в очереди за тофу.

<http://bllate.org/book/19418/1901566>